

Волошинова Ирина Валерьевна

ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА В СССР В 1920-1930-Е ГГ

Статья раскрывает историю разработки в СССР концепций и механизмов комплексного управления миграционными потоками для регулирования рынка труда и занятости, решения проблем безработицы, изучения и освоения новых районов для рационального их заселения, что отвечало геополитическим и социально-экономическим интересам страны. Новизна работы в том, что в ней проанализированы исследования непосредственных авторов миграционной и трудовой политики 1920-1930-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 38-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3; 94(47).084.5

Исторические науки и археология

Статья раскрывает историю разработки в СССР концепций и механизмов комплексного управления миграционными потоками для регулирования рынка труда и занятости, решения проблем безработицы, изучения и освоения новых районов для рационального их заселения, что отвечало геополитическим и социально-экономическим интересам страны. Новизна работы в том, что в ней проанализированы исследования непосредственных авторов миграционной и трудовой политики 1920-1930-х гг.

Ключевые слова и фразы: рынок труда; безработица; отходничество; иммиграция; промышленная и сельскохозяйственная колонизация.

Волошинова Ирина Валерьевна, к.и.н., доцент

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

VIV10@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА В СССР В 1920-1930-Е ГГ. ©

Состояние рынка труда в труднейших условиях первых лет Советской власти было предметом постоянного внимания как работников Наркомтруда, ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов), так и многих исследователей начала 1920-х гг. Первые работы, где рассматривались размеры, характер, источники происхождения безработицы и различные варианты борьбы с ней, вопросы распределения избыточной рабочей силы, появились сразу после Октябрьской революции [1; 33; 40; 50; 54]. Эти работы были написаны экономистами, сотрудниками Наркомата труда, ВЦСПС, ЦСУ (Центральное статистическое управление). В них решались практические задачи, вытекавшие из необходимости постоянного регулирования движения рабочей силы в соответствии с менявшимися условиями жизни. Много статей публиковалось в газетах «Правда», «Известия ВЦИК», «Экономическая жизнь»; в журналах «Вестник труда», «Статистика труда», «Народное хозяйство» [13; 19]. В них анализировались процессы количественных и качественных изменений в составе рабочей силы, освещались вопросы заработной платы, производительности труда и т.д. Брошюры и статьи издательства Наркомтруда, вышедшие в первые годы Советской власти, были посвящены преимущественно вопросам выяснения состояния рынка труда, количественным данным безработных по областям и мерам ликвидации безработицы. Одной из мер борьбы с безработицей авторы, исследовавшие вопросы рынка труда, считали «переселение рабочей силы из местностей, где в ней избыток, в местности, где в ней ощущался недостаток» [12, с. 7]. Перед Наркоматом труда уже в 1918 г. стояла задача выяснить, насколько Сибирь и Урал подготовлены к поглощению десятков и сотен тысяч рабочих, поскольку по общим экономическим соображениям, туда должен был перенесен центр тяжести всей производственной деятельности России [55, с. 4].

Но раньше всего по времени организованное промышленное переселение было открыто в северные районы европейской части страны и в 1920-е гг. тесно увязывалось с колонизационной деятельностью Мурманской железной дороги по освоению природных богатств Карело-Мурманского края. Активная колонизация Севера была связана с изданием декрета СТО (Совет труда и обороны) от 25 мая 1923 г. «Положение о колонизации Карело-Мурманского края» [38, с. 265-285].

Для привлечения внимания к данному вопросу правление Мурманской железной дороги развернуло издательскую деятельность: с 1924 г. по 1935 г. выходил краеведческий общественно-экономический журнал «Карело-Мурманский край», где освещались различные аспекты колонизации края, проблемы изучения и использования природных богатств и т.д. [23; 46; 64].

В журнале публиковались материалы, содержащие решения, директивы, указания, приказы хозяйственных органов по вопросам промышленной колонизации края, различные положения и инструкции о руководящих, планово-экономических, финансово-экономических и контрольных органах, отчеты и информационные материалы о выполнении решений директивных органов [21]. Ряд работ содержит сводки, статистические материалы о развитии промышленности Карело-Мурманского края, в которых освещались итоги выполнения плановых показателей по годам и пятилетиям. В них также присутствуют сведения о рационализации производства, о численности управленческого аппарата, вопросы подготовки административно-производственных кадров [63]. Ежегодно Правлением Мурманской железной дороги издавались очерковые работы, где подробно рассматривались различные сферы деятельности дороги: вопросы рабочей силы, мероприятия по увеличению производительности труда, финансовые результаты, колонизационная деятельность и т.д. [36]. В очерках авторы не ограничивались кругом событий только за год: ими давалось подробное описание методов и организации проделанной работы. Результаты деятельности Мурманской железной дороги содержатся также в работах А. А. Арнольдова, возглавлявшего его Правление, С. А. Селезнева и др. [4; 43]. Организации переселенческого дела в Карело-Мурманском крае посвящали свои работы Г. Ф. Чиркин, А. Богдановский, Ф. Шелепугин и др. [7; 57; 58; 61].

Основным богатством северных районов страны являлись огромные ресурсы леса. На их базе в годы довоенных пятилеток возникли крупнейшие комплексы лесной промышленности. Начиная с 1929 г. большое значение в заселении края приобретает горнодобывающая промышленность. Деятельность Колонизационного отдела Мурманской дороги была тесно связана с деятельностью Академии наук СССР. Были организованы обследования районов для выявления наличия полезных ископаемых. К 1930 г. с Мурманской железной дороги были сняты ее колонизационно-промышленные функции. Она была переведена на общий для всех дорог Советского Союза режим, а функции хозяйственного освоения края переданы местным органам Карельской АССР. Колонизационный отдел Мурманской железной дороги также был ликвидирован, руководство сельскохозяйственным переселением в край в общем порядке передано НКЗ (Народный комиссариат земледелия) РСФСР, а организация промышленного переселения – заинтересованным хозорганам.

29 января 1932 г. были приняты «Положения о социалистической колонизации Мурманского округа Ленинградской области и северных районов АКССР», в которых определялись основные направления переселенческой политики Карельской Республики на вторую пятилетку. В постановлении указывалось, что характер переселения должен быть промышленно-промысловым; ведущим звеном колонизации края является развивающаяся горно-химическая промышленность. Сельскохозяйственное переселение имеет подчиненное значение по отношению к промышленному. Переселение намечалось увязывать с созданием в крае сети промышленно-аграрных комбинатов «как основной формы колонизационного строительства» – строительство соцгородов и рабочих поселков с сетью окружающих их фуражных, молочных, рыбных хозяйств, совхозов, «скрепленных контрактацией и планом в мощные районные промышленно-аграрные комплексы социалистического типа». Важнейшее значение уделялось в постановлении привлечению в край рабочих кадров и в особенности высокой квалификации – инженеров, экономистов, врачей, учителей. Особое внимание уделялось переселению тверских карел, ингерманландцев и финнов, изъявивших желание работать в Карело-Финском крае [16, с. 26-28].

С начала 1920-х годов в восстановлении народного хозяйства и для улучшения ситуации на рынке труда в Советской России большое значение приобрела промышленная иммиграция. Председатель Государственной комиссии по переселению иностранных рабочих А. М. Аникст [3] указывал на необходимость допущения их в Советскую Россию, для которой они являлись одним из источников квалифицированной рабочей силы. Особо рассматривался вопрос возвращения русских иммигрантов из Америки как нового источника рабочей силы, получившего опыт в производстве. По свидетельству А. М. Аникста, В. И. Ленин считал, что «путем вливания в ряды наших фабрично-заводских рабочих более квалифицированного состава иностранных рабочих мы поднимем квалификацию и наших рабочих» [2, с. 24].

Начало промышленного переселения зарубежных рабочих было связано с постановлением СТО от 22 июня 1921 г. «Об американской промышленной иммиграции». В постановлении признавалось желательным развитие отдельных предприятий или групп предприятий путем сдачи их группам американских рабочих и индустриально развитым крестьянам на договоренных условиях, обеспечивающих им определенную степень хозяйственной автономии; признавалось необходимым регулирование промышленной иммиграции рабочих из зарубежных стран в целях использования их для поднятия производительных сил страны путем привлечения организованных групп этих рабочих в Россию и сдачи им фабрик и заводов на условиях, при которых рабочие группы должны привезти с собой необходимые машины, инструменты, инвентарь, а также запас продовольствия, одежды и т.д. [26, с. 200-202]. Переселение в Советскую Россию иностранных рабочих было предметом широкого обсуждения в СНК РСФСР. Для организованного подхода к переселению зарубежных рабочих СТО 25 октября 1922 г. была учреждена Постоянная комиссия в составе представителей ВСНХ (Высший Совет народного хозяйства), Наркомата труда, Наркомзема, ВЦСПС и Общества технической помощи Советской России в США и Канаде. В соответствии с положением, утвержденным СНК 28 ноября 1922 г., в функции этой комиссии входило: установление и привлечение желательных для Советской страны сельскохозяйственных и промышленных групп иммигрантов и реэмигрантов, подготовка предприятий и выделение земель для их использования, содействие им в организации хозяйства путем предоставления кредитов, материалов и льгот. Рассматривая заявления, Комиссия СТО исходила из следующих основных положений: из всего количества обращающихся за разрешением переселения в СССР выделять лишь такие предложения, которые могут содействовать экономическому и культурному развитию СССР; разрешение на иммиграцию выдавать группам трудящихся, которые своими силами и средствами могут организовать образцовые коллективные хозяйства или небольшие промышленные предприятия без кредитной помощи государства; иммиграцию в одиночном порядке ограничивать лишь кругом высококвалифицированных специалистов, на которых имеются заявки от государственных учреждений [45, с. 146]. В связи с острым недостатком квалифицированных кадров промышленная иммиграция представляла хозяйственный интерес.

В 1920-х гг. выходили брошюры и статьи, где, помимо истории возникновения того или иного промышленного предприятия, пропагандировались интернациональные связи трудящихся, разъяснявшие значение международной пролетарской солидарности. Издавались также официальные документы, тематические документальные сборники, где ставились и обсуждались такие проблемы, как мотивы въезда разных групп рабочих и специалистов, вопросы о составе (национальном, партийном, профессиональном) специалистов и рабочих, уровне их квалификации, об их распределении (географическом, отраслевом), о численности переселяющихся.

Наиболее популярны были два самых крупных предприятия иммигрантов: Автономная индустриальная колония в Кузбассе («АИК-Кузбасс») и промысловый кооператив «Интергельпо» в Киргизии [25; 31; 49]. В истории «АИК-Кузбасс», действовавшей с 1922 г. до 1927 г., детально рассматривались сложные переговоры

голландского инженера Себальда Ю. Рутгерса с В. И. Лениным об организации предприятия зарубежных рабочих в Кузнецком бассейне, вопрос о котором во второй половине 1921 г. и в 1922 г. более двадцати раз детально обсуждался в СТО. Договор, заключенный между правительством РСФСР и «АИК-Кузбасс», сохранял положение предприятия иностранных рабочих в качестве советского государственного предприятия, чья продукция принадлежала государству. «АИК-Кузбасс» оставалась в общем ведении СТО, которому принадлежал высший контроль и решение всех конфликтов. Под словами «Автономная колония» понималась определенная свобода во внутренней организации правления и производственного аппарата с целью введения новейших методов производства и администрации на началах устава, утвержденного СТО. ВСНХ имел право контролировать работу промышленного коллектива, но не мог вмешиваться в методы и организацию работы «АИК».

Необходимость притока в страну квалифицированных рабочих была и в 1930-х гг., поэтому исследования о предприятиях, где работали иммигранты, продолжали появляться: это истории завода Автомобильного московского общества (АМО) [44] и Московского инструментального завода [14]. В середине 30-х гг. вышла работа одного из руководителей чехословацкого кооператива «Интергельпо» («Взаимопомощь») [41], прибывшего в г. Фрунзе в 1925 г. и за короткий срок построивший электростанцию, лесобработывающий и кожевенный заводы, слесарно-механические мастерские и другие предприятия. Коллективом «Интергельпо» было привезено большое количество оборудования и машин для создания предприятий на общую сумму 400 тысяч рублей золотом. В 1941 г. коллектив «Интергельпо» передал свои предприятия государству. На их базе были созданы завод сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе, ремонтно-механический завод, деревообделочный комбинат, кожевенный завод и суконная фабрика.

Содействие с крупнейшими капиталистическими фирмами по созданию и развитию новейших отраслей производств в области радиопромышленности, машиностроения и т.п. было самой важной формой использования научно-технического опыта и технологии Запада для рынка труда в СССР.

На основании изучения большого фактического материала, сопоставления различных данных развития народного хозяйства, показателей роста численности рабочего класса с динамикой армии безработных, авторы, обращавшиеся к вопросам труда в СССР, придерживались единого мнения, что «аграрное перенаселение», недостаточная интенсификация сельского хозяйства, недостаток земли, инвентаря, оборудования, безлошадность являлись источником притока населения в города из деревень, безработицы в городах и отходничества крестьян на заработок [6; 48; 59; 60]. Стихийное переселенческое движение населения все в большей степени приобретало общесоюзное значение. Для изучения проблем переселения в системе государственных мероприятий по восстановлению и развитию народного хозяйства страны в апреле 1922 г. был образован Государственный колонизационный научно-исследовательский институт (Госколонит), который принадлежал к разряду тех научных учреждений, возникновение и развитие которых связано с первым десятилетием Советской власти.

Основными задачами Института, соответственно Положению о нем, являлись: 1) определение значения землеустройства и переселения в системе государственных мероприятий по восстановлению и развитию народного хозяйства страны; 2) выяснение основных начал и перспектив рационального освоения малообжитых и необжитых территорий; 3) установление научно-обоснованных принципов в направлении колонизационной политики и построение колонизационного дела; 4) организация научных исследований с колонизационной точки зрения подлежащих территорий; 5) подготовка научных исследователей, преподавателей вузов и специального персонала научно-квалифицированных работников колонизации [9, с. 299-337].

Одной из главных проблем, которой занимался Госколонит (с 1926 г. Государственный научно-исследовательский институт землеустройства и переселения) и многие ведомства, была проблема избыточного труда в сельском хозяйстве [32]. Необходимо отметить серьезную научную ценность трудов Института: его деятельность распространялась на все вопросы, связанные с колонизационно-переселенческими проблемами: учитывались и оценивались состояние отдельных отраслей народного хозяйства, выяснялись экономические, демографические и национальные особенности и перспективы территорий, подлежащих колонизации.

В 1924 г. по заданию Наркомата земледелия Госколонит занялся разработкой вопроса об избыточном труде в СССР. В официальном обращении это поручение было сформулировано следующим образом: 1) «Выяснить картину распределения трудовых сил на территории Союза в сельском хозяйстве и промышленности в довоенное время и после революции; 2) установить по районам Госплана соответствие наличного труда и трудоемкости сельского хозяйства и промышленности в довоенное время и после революции; 3) выяснить в общей проблеме избыточного труда значение перемещения труда, как способа к ее разрешению; и 4) установить по возможности направление и степень напряженности главнейших потоков, по которым движется избыточный труд в поисках его приложения, как в смысле переселения из одних районов в другие, так и в смысле перехода из одной отрасли в другую» [29, с. 20].

Известный экономист, статистик, профессор, автор работ по демографии и проблемам народонаселения Л. И. Лубны-Герцык, исследовавший этот вопрос и в дореволюционное время [27], возглавил работу Комиссии Госколонита по определению масштабов аграрного перенаселения [28]. В результате проделанной работы «избыточное» сельское население по четырем обследуемым районам европейской части СССР было выявлено в количестве 14,25 – 18,9 млн человек, что составляло 37,8-50,2% от общего числа трудоспособного сельского населения. Благодаря деятельности Института с середины 20-х гг. началось осуществление планового переселения. В результате всех исследований Всесоюзным переселенческим комитетом и НКЗ РСФСР на основании заявок с мест была определен план переселенцев на десять лет с 1925-1935 гг. численностью 5200000 человек [42, с. 140-147]. В зависимости от этих планов определялись и масштабы переселенческих мероприятий в отдельных заселяемых районах.

С 1925 г. в Институте началась разработка вопросов промышленной колонизации. Созданным Отделом промышленной колонизации была намечена программа работ, которая ставила задачей детальное исследование возможностей условий и перспективных результатов промышленной колонизации таких районов, которые по существующему состоянию представляли бы реальные перспективы в смысле наличных или потенциальных промышленных фондов для колонизации [39]. Сборник статей «Проблемы промышленно-промысловой колонизации» состоял из двух частей: первая содержала статьи общего характера о понятии и проблемах промышленной колонизации, а вторая – статьи на ту же тему, касающиеся отдельных районов СССР. В эти годы промышленное переселение было обусловлено возможностью трудоустройства в том или ином районе значительной массы не имеющего постоянных занятий городского населения и прибывающих из деревень крестьян. Государственное регулирование ограничивалось лишь трудоустройством через биржи труда состоящего на учете незанятого трудоспособного населения в городах. Одновременно с вовлечением рабочей силы в промышленное производство через биржи труда в 20-е гг. возможным средством получения заработка было отходничество сельского населения. Отход крестьян был связан главным образом с сезонными видами работ (лесозаготовки, лесосплав, торфоразработки и т.д.). При этом наблюдалась резкая неравномерность в движении рабочей силы из села не только территориальная, но и по времени. Проблема отходничества исследовалась в 20-х гг. в работах Я. Гиндина, П. Я. Гурова, Ю. Ларина и др. [8; 10; 24]. Приведенные ими данные о росте отходничества из деревни в значительной степени объясняли расширение безработицы в 20-е гг. при увеличении численности занятых в народном хозяйстве рабочих и служащих. В работах этих авторов подсчитываются общие размеры отходничества [34], либо рассматривается влияние отхода на те или иные стороны крестьянского хозяйства (данные о посевных площадях, скоте), причины отхода (например, неурожай, малоземелье) [11; 17], обследование отхожих промыслов в зависимости и размеров и мощности крестьянского хозяйства и по группам профессий. Вывод, к которому приходили специалисты, – это введение мер правильного регулирования отхода, чтобы не допустить оседания отходников в городах, поскольку основная масса отходников шла туда, не имея заранее договор найма, и не была осведомлена о существующей потребности в профессиях и местностях, где имелся тот или иной спрос. Таким образом, главной целью государственного регулирования промышленным переселением до начала коллективизации сельского хозяйства было удержать крестьян от переселения в города и затормозить рост безработицы. Эта тенденция сдерживания крестьянского населения прослеживается в документах по регулированию рынка труда в первое десятилетие Советской власти.

В конце 1920-х гг. промышленное переселение имело главной задачей обеспечение рабочими кадрами усиливавшегося сектора экономики. В планах на первую пятилетку было указано на то, что основной формой миграции населения станет промышленное переселение в города. Сельскохозяйственное переселение во второй пятилетке составило незначительную величину. В экономической и исторической литературе этого времени рассматривалась проблема влияния индустриализации и коллективизации на процессы сокращения и полного исчезновения избыточной рабочей силы. Поток миграции из деревень в город стал предметом изучения экономистов и историков уже с конца 1920-х гг. Вышли работы, в которых исследовались причины, приведшие к исчезновению резервной армии труда [18; 22; 30; 37; 52]. С 1930 г. спрос на рабочую силу значительно превышал ее предложение, поэтому государство усиливает свое влияние на процессы переселения рабочих для нужд строительства, промышленности и транспорта [35, с. 94-95]. Началось активное перераспределение трудовых ресурсов страны. На 3-й сессии ЦИК СССР, проходившей в январе 1931 г., была выдвинута задача первостепенной важности – обеспечить народное хозяйство необходимой рабочей силой и в особенности квалифицированной [51, с. 28-29]. На рубеже 20-30-х гг. работники Госплана, ВСНХ, Наркомтруда, Колхозцентра и других ведомств решали вопрос: могло ли сельское хозяйство выделить для промышленности миллионы людей. Для выявления трудовых резервов колхозов Аграрный институт Комкадемии и Научно-исследовательский колхозный институт совместно с Колхозцентром провели обследование в конце 1930 – начале 1931 г. 400 колхозов и сделали вывод, что деревня располагала значительными трудовыми резервами [20, с. 170-181]. Излишняя рабочая сила могла быть без ущерба для сельского хозяйства использована в других отраслях народного хозяйства. Для создания устойчивых рабочих кадров и ликвидации текучести стала применяться новая система организованного набора (вербовки) рабочей силы на основе договоров хозорганов с колхозами [5; 15; 53]. Народный комиссар труда СССР А. М. Цихон в статье «По-новому организовать труд» [56] писал, что ликвидация безработицы поставила во всей широте вопрос о новой системе распределения общественного труда. С уничтожением безработицы изменились характер и назначение отходников. Ее полная ликвидация в городе и коллективизация сельского хозяйства вызвали переход от стихийного отходничества к организованному набору рабочей силы в колхозах. Поскольку со второй половины 1929 г. плановое переселение индивидуальных хозяйств было закрыто, то на государственный бюджет принималось переселение и устройство только колхозов, создаваемых в местах своего выхода. Например, переселение и организация на Дальнем Востоке красноармейских колхозов имели своей целью укрепить обороноспособность границ.

Рациональное использование трудовых ресурсов означало, прежде всего, достижение пропорционального распределения живого труда по сферам и отраслям народного хозяйства, по экономическим районам. В восточных и северных районах страны, где намечалось использовать природные ресурсы, доступные для быстрого освоения и дающие наибольший народнохозяйственный эффект, потребность в дополнительной рабочей силе была значительной. Увеличение численности населения этих районов

шло в основном за счет промышленного переселения (то есть механический прирост был значительно выше, чем естественный) [47, с. 80-91]. Органами власти при регулировании направлений и объемов миграционных потоков учитывался целый комплекс факторов, включая масштабы территории, схему расселения, протяженность границ, особенности развития отдельных регионов, состояние рынка труда и многие другие. Необходимо добавить, что миграционная политика проводилась в соответствии с общегосударственным планом ГОЭЛРО (Государственная комиссия по электрификации России).

Список литературы

1. Аникст А. Организация распределения рабочей силы. М., 1920.
2. Аникст А. М. Воспоминания о Владимире Ильиче. М., 1933.
3. Аникст А. М. Организация рабочей силы в 1920 г. М., 1920.
4. Арнольдов А. Колонизация Мурмана. Достижения и перспективы. Л., 1924.
5. Барчук В. Колхозы должны дать промышленности рабочую силу // Коллективист. 1931. № 3.
6. Бахутов А. Безработица и пути ее изжития. М. – Л., 1930.
7. Богдановский А. Перспективы промышленной колонизации Северо-западного района // Проблемы промышленно-промысловой колонизации: труды ГНИИ землеустройства и переселения. М., 1930. Т. XI.
8. Гиндин Я. Борьба с безработицей и наем рабочей силы. М., 1927.
9. Государственный колонизационный научно-исследовательский институт. Его задачи, организация и деятельность // Труды ГКНИИ. М., 1924. Т. 1.
10. Гуров П. Я. Как занять лишние рабочие руки в деревне. М. – Л., 1927.
11. Евдокимов А. Об отходничестве из колхозов. М. – Л., 1931.
12. Исаев А. Безработица в СССР и борьба с нею (за период 1917-1924 гг.). М., 1924.
13. Исаев А. Безработица и борьба с ней в 1922 г. // Вестник труда. 1923. № 3.
14. История Московского инструментального завода / под ред. Б. Ратнера. М., 1934.
15. Калинин А. Не самотек, а организованный набор // Коллективист. 1931. № 15-16.
16. Карело-Мурманский край. 1932. № 1-2.
17. Кливанский С. Отходничество в СССР в 1928-1931 гг. // Вестник труда. 1932. № 10.
18. Коган Л. М. Старые и новые кадры пролетариата. М., 1934.
19. Колокольцев С. Изменения в рабочей армии Петрограда // Статистика труда. 1919. № 1-4.
20. Колхозы СССР в 1930 г. Итоги рапортов колхозов XVI съезду ВКП(б). М. – Л., 1931.
21. Кольшкин Н. Первое всероссийское совещание по переселенческому делу // Карело-Мурманский край. 1927. № 4.
22. Красильников М. П. Пятилетка и рабочие кадры // Советская Азия. 1931. № 1-2.
23. Куплетский Б. Экспедиционные работы на Кольском полуострове 1927 г. // Карело-Мурманский край. 1928. № 1.
24. Ларин Ю. Сельскохозяйственный пролетариат СССР. М., 1927.
25. Лебедев П. Рабочий быт на коях Кузбасса // Жизнь Сибири. 1924. № 3-4.
26. Ленинский сборник XX. М., 1932.
27. Лубны-Герцык Л. И. Земельный вопрос в связи с проблемой населенности. М., 1917.
28. Лубны-Герцык Л. И. Материалы по вопросу об избыточном труде в сельском хозяйстве СССР // Труды ГКНИИ. М., 1926. Т. III.
29. Лубны-Герцык Л. И. О работах Комиссии ГКНИИ для исследования вопроса об избыточном труде СССР // Труды ГКНИИ. М., 1926. Т. II.
30. Маркус Б. И. Труд в советском обществе. М., 1939.
31. Мартенс Л. К. Иммиграция русских рабочих из зарубежных стран и наша промышленность // Экономическая жизнь. 1921 г. 20 июля.
32. Материалы по вопросу об избыточном труде в сельском хозяйстве СССР // Труды ГКНИИ. М., 1926. Т. III.
33. Минц Л. Е. Использование рабочей силы // Вестник труда. М., 1921. Сб. 1.
34. Минц Л. Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1924.
35. О переселении: Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 июля 1930 г. // Социалистическое земледелие. 1930. № 5.
36. Очерк работы Мурманской железной дороги в 1923-24 гг. / под ред. А. А. Арнольдова. Л., 1925.
37. Пасс С. О вербовке рабочей силы в деревне. М. – Л., 1933.
38. Положение о колонизации Карело-Мурманского края: Декрет СТО от 25 мая 1923 г. // Переселенческое дело: сб. декретов и распоряжений по переселению / под ред. М. А. Большакова. М., 1927.
39. Проблемы промышленно-промысловой колонизации // Труды ГНИИ землеустройства и переселения. М., 1930. Т. XI.
40. Самойлова К. Современная безработица и борьба с ней. Пг., 1918.
41. Самуэль И. И. «Интергельпо» – чехословацкий промысловый кооператив в Киргизии. М. – Л., 1935.
42. Сахаров А. М. Перспективный пятилетний план переселения на земельные фонды общесоюзного значения // Вестник землеустройства и переселения. М., 1928. Кн. 5.
43. Селезнев С. А. Итоги и перспективы развития районов Крайнего Севера // Хозяйство Севера. 1924. № 8.
44. Симхович М. АМО в 1921-1924 гг. (IV часть истории Автозавода имени Сталина). М., 1933.
45. Собрание узаконений. 1922. № 79. Ст. 997.
46. Совинский М. Горные богатства Карелии // Карело-Мурманский край. 1927. № 3.
47. Сонин М. Я. Вопросы переселения в третьей пятилетке // Проблемы экономики. 1940. № 3.
48. Степанов Д. Увеличивает ли рационализация безработицу? М. – Л., 1929.
49. Стоклицкий А. Как работает промышленная иммиграция // Экономическая жизнь. 1921. 20 октября.
50. Струмилин С. Г. Два года диктатуры пролетариата в 1917-1919 гг.: сб. М., 1919.
51. Третья сессия ЦИК Союза ССР 5-го созыва: стенографический отчет. М., 1931. Бюллетень № 20. С. 28-29.
52. Федяев П. Об организованном наборе рабочей силы // Советское строительство. 1935. № 9.
53. Фрейдман С. Организация отходничества в колхозах // Коллективист. 1930. № 22.

54. Ходоровский И. Революция и рынок труда в России. М., 1920.
55. Ходоровский И. Рынок труда в России в 1918 г. М., 1919.
56. Цихон А. М. По-новому организовать труд // Вестник труда. 1931. № 8-9.
57. Чиркин Г. Ф. Колонизационные задачи на русском Севере // Вопросы колонизации: периодический сборник. 1917. № 20.
58. Чиркин Г. Ф. Хибинская проблема и Мурманская железная дорога // Карело-Мурманский край. 1930. № 2.
59. Шахматов А. Безработица и борьба с ней. М., 1928.
60. Шварцман Д. Как Советская власть и профсоюзы борются с безработицей. М. – Л., 1927.
61. Шелепугин Ф. Чего не следует забывать при колонизации Карело-Мурманского края // Карело-Мурманский край. 1930. № 9-10.
62. Шмидт В. В. Регулирование рынка труда сезонных рабочих в СССР. М., 1927.
63. Эйнгорн И. Контрольные цифры Мурманского округа на 1931 г. // Карело-Мурманский край. 1931. № 1-2.
64. Эйхфельд И. Минералогическая экспедиция // Карело-Мурманский край. 1929. № 2.

THE USSR LABOUR MARKET CONDITION STUDY IN THE 1920-1930S

Voloshinova Irina Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
National University of Mineral Resources "Mining University"
VIV10@yandex.ru

The author reveals the history of the USSR conceptions and mechanisms development, which concerned migration flows integrated management for labour and employment market regulation, unemployment problems solution, the research and development of new areas for their rational settlement that corresponded to the geopolitical and social-economic interests of the country; and substantiates the novelty of the work by the analysis of migration and labour policies authors' researches of the 1920-1930s.

Key words and phrases: labour market; unemployment; seasonal work; immigration; industrial and agricultural colonization.

УДК 211

Философские науки

В статье исследуется роль суггестии как социально-естественного механизма формирования и сохранения общественного сознания. Основываясь на современной методологии, автор выявляет особенности социальной и естественной сторон суггестивного воздействия на процесс генезиса религии как одной из форм общественного сознания. Основное внимание в работе автор акцентирует на диалектическом единстве естественного и социального в ходе формирования общественного сознания.

Ключевые слова и фразы: суггестия; общественное сознание; религия; социально-естественные механизмы.

Гаврилова Юлия Викторовна, к. филос. н.
Забайкальский государственный университет
julia.voitsuk@yandex.ru

РОЛЬ СУГГЕСТИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИИ)[©]

Выявление и исследование факторов формирования общественного сознания позволяет увидеть многие особенности и закономерности его функционирования. Общественное сознание, выступая сферой духовной жизни общества, является продуктом определенных социальных отношений. Однако, соглашаясь с Н. Д. Субботиной в том, что «социальная система включает в себя естественные элементы и закономерности, по-новому организует их и частично подчиняет» [7, с. 68], необходимо учитывать наличие, взаимодействие и взаимовлияние естественного и социального в ходе становления не только общественных систем, но и их структурных элементов. Появляется возможность выделять в качестве самостоятельных не только социальные, но и естественные факторы и механизмы, способствующие формированию, сохранению и распространению различных форм общественного сознания.

К социально-естественным механизмам как формирования, так и сохранения общественного сознания правомерно отнести суггестивное воздействие на индивида и коллективы людей в процессе их взаимодействия и взаимовлияния. Согласно философской энциклопедии суггестия – это «психическое внушение, изменение процессов мышления, чувствования и реакций, большей частью не замечаемое тем, кто подвергается внушению со стороны (чужая суггестия) или со стороны самого себя (аутосуггестия, самовнушение)» [9]. Большую роль суггестия играет в ходе генезиса всех форм общественного сознания. Рассмотреть проявление суггестии в процессе формирования общественного сознания представляется возможным через призму конструирования религиозного сознания.